

Лань Хуань застыл в полном изумлении. Его охватило странное чувство, будто он перевел бабушку через дорогу, а та в ответ решила устроить подставу с ДТП. Он никак не мог поверить, что один случайный пинок — и взрослый мужик оказался в таком плачевном состоянии.

Сам-то он во время удара ничего особенного не почувствовал. Как же так вышло?

Он озадаченно опустил взгляд на свои модные кроссовки, а затем поднял глаза на отца и дочь Се. На душе стало как-то совсем не по себе.

— Крестный, я правда подозреваю, что этот гад просто притворяется! Я за всю свою жизнь только раз в драку ввязался — и сразу такой результат? Если бы я знал, что обладаю подобной мощью, зачем мне было становиться блогером? Давно бы ушел в профессиональный бокс и принес домой кучу наград.

Даже сейчас, осознавая, что его могут засудить за умышленное причинение тяжких телесных, Лань Хуань пытался шутить, хотя в глазах читалась паника. Он с мольбой посмотрел на крестного, мечтая понять, как вообще до этого дошло.

Управляющая Ся Цзяци тоже с недоумением поглядывала на молодого господина Лань. Ситуация была крайне странной: Лань Хуань лишь на мгновение вмешался, и никто не ожидал, что Сюй Юньхань пострадает настолько серьезно. Видимо, вышло случайно, но метко.

Се Цзяюэ, поняв, что именно значит это «пострадал», осознала: когда отец начал избивать Сюй Юньхана, брат Лань Хуань к нему присоединился. Вот почему всё так обернулось.

— Раз пострадал, значит, так тому и быть. Чего ты боишься? Разве он не получил по заслугам?

— Се Тинчжоу, заметив беспокойство крестника, заговорил спокойным тоном. — Компания, которой управлял Сюй Юньхань, замешана в уклонении от налогов и темных сделках с иностранными партнерами. Если его упечь за решетку, он там сгниет. Так что ты, можно сказать, совершил доброе дело для общества.

Сюй Юньхань вел дела нечистоплотно, ради денег шел на любые подлости. Мало того что он вместе со своим отцом Сюй Лянчжи, прижившимся в семье Шэнь в качестве зятя, пытался развалить производственные линии Ювелирной группы компаний «Шэнь», так еще и проворачивал махинации с иностранцами. В крупном масштабе это тянуло на государственную измену, в мелком — на пособничество врагу.

— К тому же мы все здесь, а он поранился сам. Какое отношение это имеет к тебе? Кто-то видел, как ты его бил? Кто может подтвердить это?

Слова Се Тинчжоу наконец успокоили Лань Хуаня. Стоявший рядом Хо Фэн тоже выдохнул. Все знали, что Сюй Юньхань — подонок, но с точки зрения закона, если гражданин наносит другому телесные повреждения, это правонарушение. Если подать в суд, Лань Хуаню пришлось бы несладко.

— Брат Лань Хуань ведь заступился за меня, верно?

Се Цзяюэ прекрасно понимала: разве стал бы мужчина бить другого мужчину в такое место без причины? Конечно, он сделал это, узнав о том, что Сюй Юньхань творил с ней. И она ни капли не стыдилась этого.

После слов Се Цзяюэ все трое — Се Тинчжоу, Лань Хуань и Хо Фэн — посмотрели на нее. Девушка, чьи глаза все еще оставались слегка покрасневшими, произнесла:

— Сюй Юньхань получил по заслугам. Брат Лань Хуань, не волнуйся, я не позволю полиции тебя арестовать. Если Сюй Юньхань заявит на нас, я расскажу им, как два года назад он накачал меня наркотиками, сделал кучу снимков и два года держал в заточении. За незаконное лишение свободы тоже полагается тюремный срок. А вы с папой били его, чтобы спасти меня — это необходимая самооборона.

Она говорила о своих страданиях так легко, что даже Ся Цзяци невольно отвела взгляд, а Се Тинчжоу переполнила жалость. Сама же Се Цзяюэ оставалась подчеркнуто спокойной.

— Папа, брат Лань Хуань, вы ведь уже всё знаете, верно? Не переживайте за меня. Я не буду из-за этого убиваться, потому что грязный человек здесь не я, а Сюй Юньхань. И презирать нужно именно его.

Се Цзяюэ никогда не была из тех, кто готов умереть за мнимую чистоту, и никогда не собиралась отказываться от себя ради чужого мнения. Прямо сейчас она ясно осознавала: злодей здесь — Сюй Юньхань, и именно он заслуживает всеобщего проклятия и презрения.

— Верно, грязный и бесстыдный здесь только Сюй Юньхань. Цзяюэ, я оставил его здесь, чтобы ты сама решила, что с ним делать, когда увидишь. Хочешь — пусть гниет тут, хочешь — отправим в тюрьму. Я сделаю так, как ты скажешь.

Все преступления Сюй Юньхана по отдельности тянули на тюремный срок. Се Тинчжоу не стал действовать сразу, чтобы предоставить право выбора дочери. Как жертва, она имела полное право распорядиться его судьбой.

— Тогда я пойду посмотрю на него.

Се Цзяюэ взглянула на отца, в ее янтарных глазах царило абсолютное спокойствие. После этих слов Се Тинчжоу повел ее к золотой клетке.

Лань Хуань пошел следом. Как участник событий, он все еще не мог поверить, что один его пинок привел к такому финалу. Как-то это не укладывалось в голове. Неужели Сюй Юньхань настолько хрупкий?

Окруженный врачами, Сюй Юньхань изнывал от боли, покрываясь холодным потом. Его лицо, бледное как полотно, было в синяках и ссадинах после побоев Се Тинчжоу, глаза отекли, один стал больше другого. Он выглядел донельзя жалким — где было его бывшее высокомерие?

Прошло всего десять часов с утра, а Сюй Юньхань изменился до неузнаваемости.

Врачи закончили приводить его в порядок и молча покинули клетку. Сюй Юньхань лежал на полу, корчась от невыносимой боли, и вдруг увидел ту, кого меньше всего хотел бы сейчас встретить — Се Цзяюэ.

В этот миг он лежал внизу, а она стояла над ним, глядя сверху вниз с таким спокойствием, что Сюй Юньханя охватило странное дежавю, словно он перенесся в день их первой встречи.

Тогда его отец, Сюй Лянчжи, еще не вернулся к ним с матерью. Мать, Сун Вэнь, никогда не работала, вечно попадала в неприятности, и Сюй Юньханю приходилось занимать деньги даже на учебу. В тот день, когда он встретил Се Цзяюэ, был день рождения его матери. Совершеннолетний Сюй Юньхань увидел в магазине ожерелье и, не зная почему, украл его.

Его тут же скрутили охранники, и именно в этот момент в магазин зашла Се Цзяюэ.

Она была еще совсем юной, но уже тогда в ней угадывалась будущая красота. Маленькая, серьезная, она не улыбалась, но выложила две тысячи юаней, чтобы помочь ему избежать полиции. Для того Сюй Юньханя это была огромная сумма.

Позже он начал считать Се Цзяюэ своей мечтой, своей недостижимой луной. А когда после признания отцом обрел всё, он, конечно же, захотел обладать и этой луной. Он жаждал получить всё самое лучшее в мире: и свою первую любовь, и Ювелирную группу компаний «Шэнь». Он был слишком алчным.

Только вот, даже заполучив Се Цзяюэ, он так и не смог добиться от нее ни единого взгляда.

Сейчас он лежал на полу, жалкий и разбитый, чувствуя, как ноет внизу живота, а Се Цзяюэ стояла перед ним — такая же чистая и безупречная, как та далекая луна в небе.

— Цзяюэ... — прохрипел он.

Она опустила взгляд. В ее глазах не было ни жалости, ни любви — только холодное равнодушие, словно перед ней лежал совершенно чужой человек.

— Сюй Юньхань, два с половиной года назад, когда моя мама заболела, ты помог нашей семье. На самом деле, я всегда была тебе благодарна.

Се Цзяюэ говорила искренне.

— Тогда мы не могли продать дом, мама нуждалась в срочной операции. Ты оплатил лечение за границей, потратил почти шесть миллионов. Я была тебе очень признательна. Помнишь? Я тогда написала тебе долговую расписку, обещала, что, когда начну зарабатывать, верну эти пять с лишним миллионов. Ты принял ее, но сказал, что возвращать не нужно — мол, это плата за то, что я когда-то спасла тебя.

Она медленно перечисляла прошлое, рассказывая это не только Суй Юньханю, но и отцу, вернувшемуся спустя девятнадцать лет.

— Когда я спасла тебя, я потратила две тысячи, а твоя доброта стоила несколько миллионов. Я тогда подумала: я никогда не была везучей, и за всё, что мне дают, приходится платить. Когда мама поправилась и мы вернулись в страну, после моего восемнадцатилетия ты подмешал мне что-то в воду. Честно говоря, я не удивилась.

Сейчас Се Цзяюэ не походила на двадцатилетнюю девушку — казалось, она познала всю горечь этого мира.

— Парни в классе дарили мне подарки за пару тысяч, чтобы я стала их девушкой. Ты помог моей семье, дал пять миллионов — нетрудно было понять, чего ты ждешь взамен.

Она видела всё яснее, чем кто-либо другой. Еще тогда, принимая помощь, она знала, какой ценой это может обернуться, но жизнь матери была важнее, поэтому она ни о чем не жалела.

— Но ты ошибся в одном: не стоило угрожать моей мамой и братом. Я могла бы тихо сидеть в твоей вилле, как золотая рыбка в клетке, а могла бы пойти на крайние меры, чтобы защитить их.

Се Цзяюэ сделала паузу.

— Я уже все спланировала: как только брат начнет зарабатывать, я заберу маму, и тогда обрету свободу. Но теперь вернулся мой папа. Он заберет меня домой, и мне больше не нужно оставаться в твоей клетке.

Лицо Суй Юньханя стало еще бледнее, исказилось в уродливой гримасе. От боли и ее слов в голове стоял гул. Но он все равно хотел оправдаться:

— Цзяюэ, я признаю, что методы были жесткими, но я люблю тебя! Я правда тебя люблю! Если бы не любовь, разве я стал бы так отчаянно пытаться удержать тебя? Я запер тебя в вилле, потому что хотел стать для тебя самым важным человеком в жизни! Я так сильно тебя люблю, а ты? Даже не смотрела на меня! Ты специально резала себя? Ты знаешь, как мне было больно? Всё, что я делал, я делал только из любви! Ты понимаешь, что я схожу с ума от любви

к тебе?

Он выкрикивал эти безумные признания, а Се Цзяюэ лишь недоуменно смотрела на него. Помолчав, она повернулась к отцу:

— Папа, посмотри, какой странный человек. Он говорит, что любит меня, но при этом разрушил мою жизнь, держал в заточении, угрожал фотографиями. Он постоянно причиняет мне боль, а потом говорит о любви и о том, как ему меня жалко.

— Разве любовь... должна быть такой?

<http://bllate.org/book/21589/2225074>